

Внешность невинного V изменилась несколько раз, и после только короткой мысли он решительно передал божественную кровь, которая была ущипнута в его руке к Fang Xing Chen.

Жасмин была сестрой Клыка Синь Чена, и их семья имела очень неглубокие отношения с короной Элизабет, поэтому было бы идеально оставить это дело Клыку Синь Чену, чтобы разрешить.

Невинный V все еще имел оттенок эгоизма в своем сердце, и теперь, когда божественная кровь была в руках Фан Синь Чена, была ли она потеряна или нет, была ли Богородица в безопасности или нет, больше не было его ответственности.

Посреди Божественного Царства, Елизавета также почувствовала себя немного удивленной, когда увидела костюм Железного Человека, она хотела проверить, что это такое, но вспомнила, что ее способность к восприятию была изолирована Чен Луо.

Когда она увидела, что Хан Фей схватил Жасмин, Элизабет побледнела на месте, и она была готова принять меры, чтобы спасти Жасмин, даже не задумываясь об этом.

Но в это время выяснилось, что она вообще не в состоянии использовать всю свою божественную силу духа.

Елизавета была ошеломлена и мгновенно узнала, что это сделал Чен Луо, она побежала к главному божественному храму и сразу же побежала к нему.

"Дядя, почему ты не дал мне спасти Жасмин!"

Чен Луо бледно посмотрел на Елизавету: "Я долго напоминал тебе, что ты должен учитывать последствия всего, что ты делаешь, если бы ты не поощрял Жасмин, была ли бы ситуация сегодня? Если вы решите это сделать, то вы должны нести ответственность за последствия, которые могут привести к этому".

Взгляд Элизабет резко изменился: "Дядя, Жасмин тоже воспитывалась под твоими часами, ты действительно настолько бессердечна!?"

Чен Луо выглядел равнодушным: "Ты ошибаешься, я отношусь ко всем существам в этом мире одинаково, я не буду проявлять фаворитизма или быть беспощадным по отношению к кому-либо". Я разочарован тем, что ты провел последние несколько месяцев, глядя на мир смертных, но до сих пор не понял, что семья Воронов все-таки смертна. Не для богов, а, в конце концов, для лопат грязи".

Елизавета стояла на месте, не имея возможности говорить в середине приговора.

Конечно, она знала, что семья Кроу - все смертные, а также знала, что если они не смогут возделывать все до конца, то рано или поздно они не смогут выдержать течение времени.

Вот почему она хотела превратить семью Кроу в богов, чтобы они могли жить вечно.

И теперь это было также верно, как сказал Чен Луо, из-за ее чрезмерного вмешательства, это вызвало Жасмин быть в критической ситуации.

"Дядя, я знаю, что был неправ. Но только в этот раз, ты можешь позволить мне спасти Жасмин".

Елизавета встала на колени перед глазами Чен Луо с умоляющим взглядом в ее глазах.

Чен Луо вздохнул слегка и позволил Елизавете встать с волной своей руки: "Почему бы вам не понять, что чем больше вы вмешиваетесь, тем больше отклонений будет происходить".

Тело Элизабет дрожало, ее голос дрожал: "Тогда, в случае, если Жасмин попадет в аварию..."

Чен Луо без колебаний прервал Елизавету: "Это тоже ее судьба, теперь на Рассела можно только надеяться".

Лицо Элизабет было бледным, глядя на отношение Чен Луо, она знала, что независимо от того, что она сказала, это было бесполезно.

В это время на висячем храме, Fang Xing Chen держал драгоценность, которая содержала кровь богов, и посмотрел на небо к Han Fei, он выглядел холодным и говорил по-китайски: "Я также слышал адрес вашего дома как раз сейчас".

Хань Фэй в костюме Железного человека выглядел слегка изменённым, он просто использовал китайский язык, когда говорил адрес Шань Вэньсуаня, его голос был не очень громким, поэтому он не боялся, что кто-нибудь услышит его, но он не ожидал, что Фань Синь Чэнь услышит его.

Естественно, Хань Фэй знал Фан Синь Чэня и не сомневался в этом, потому что если бы Фан Синь Чэнь не слышал этого, то такого предложения вообще не было бы.

Он не мог не хмуриться, когда думал, что этот человек занимается воровством, и не было странно, что вор может слышать разговор так далеко своими ушами и глазами.

Смысл фразы Фань Синь Чэна также был очевиден, я знаю адрес вашего дома, и я могу найти и вас.

Хан Фей чихнул: "Даже если ты знаешь, так что, трудно найти и убить меня".

Клык Син Чен холодно сказал: "Хорошо".

Хань Фэй был немного напуган, он изначально имел в виду это как насмешку, но Фан Син Чен был серьезен и по выражению, и по тону, никогда не любил шуток.

"Ты слишком глубоко погрузился в игру, это всего лишь игра".

Хан Фей внезапно чихнул.

Фан Син Чэнь выглядела холодной: "Это игра для кого-то вроде тебя, но для меня она сестра, которая с детства зависела друг от друга, самый близкий человек на свете". Могу вас заверить, что если она умрет, я убью вас не здесь, а внутри реальности".

Тон Клыка Синь Чэна был спокойным, но пахло решительностью.

В то время в его студии в прямом эфире было около 200 миллионов игроков, и все они были на мгновение испуганы его импульсом, и ни один из них не заговорил.

Хан Фей был ошарашен: "Если у тебя есть такая способность, не стесняйся приходить".

Хань Фэй вообще не боялся угрозы Фань Синь Чэня, не говоря уже о том, что в его окрестностях находились люди Сун Чжэнсяня, которые защищали и следили за ним, даже без них, пока он переезжал в дом, где бы он ни оказался.

У Фан Син Чена на губах была холодная улыбка: "Я не способен на это, но я слышал слух, что есть много иностранных шпионов, которые ищут тебя и Шан Тан снова, а также очень высокую награду". И я в прямом эфире, в котором сейчас более 200 миллионов человек, как вы думаете, что случится, если я объявлю ваше обращение в эфире?"

Цвет Хань Фэя наконец-то изменился, если Фан Син Чэнь действительно сделал это, он боялся, что многие шпионы придут к нему в течение дня, и даже с защитой Сун Чжэнсяня и других, он может быть не в полной безопасности.

И как только шпионы укусят его, последует целая серия неприятностей.

"Блядь, это большая игра."

"Не слишком ли презрительно для Фан Син Чена делать это? Утечка адреса в реальности императора Хана проебёт его".

"Как заставить кого-то другого похитить твою сестру и угрожать тебе своей жизнью?"

"Но это всего лишь игра!"

"Играй в свою задницу, туземцы здесь все плоть и кровь существ, тебя никогда, блядь, в Западном мире фантазий не было!"

.....

В комнате прямой трансляции был жаркий спор, некоторые стояли за Фан Син Чена, некоторые за Хан Фей, и шум был беспорядочным.

Хань Фей, однако, сказала в это время: "Я сказала, до тех пор, пока Божья Кровь, ты отдаешь вещи, я никогда не прикаснусь к ней ни волоска".

Фан Синь Чэнь был облегчен в своем сердце, отношение Хань Фэй смягчилось, что означало, что его угроза все еще работает: "Отпустите ее первой, и я дам вам божественную кровь".

Хан Фей слегка нахмурился: "Как я могу поверить в то, что ты говоришь".

Фан Син Чен холодно сказал: "У тебя здесь столько костюмов Железного Человека, даже если я не сдержу слово, ты все равно можешь убить нас в любой момент, я должен тебе врать?"

Хань Фей подумала и быстро сказала: "Я одену вас всех в боевые костюмы, не сопротивляйтесь".

Фан Син Чен не был глупцом, он просто мгновенно понял, что хочет сделать Хань Фэй, поэтому он не сделал никакого хода, когда увидел, что над ним пролетает боевой костюм Железного Человека, позволяющий ему прикрепить себя к нему.

"Эти два костюма Железного Человека способны к самоуничтожению, вы должны знать, что это значит."

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1022574>